

Боевые лошади Бога

Василий Боцян
26 января 2025 г.

Боевые лошади Бога

Слово Божье — то, вокруг чего мы собираемся и над чем размышляем, читая Священное Писание. Оно учит нас взаимоотношениям с Богом, учит понимать смысл жизни на земле. Господь неоднократно обращался к нам очень разными образами, чтобы это было понятнее. Например, Он говорит: «Я Лоза, а вы ветки. Как ветка без Лозы не может ни плода приносить, ни жить, так и вы без Меня не можете». Образ понятен для нас. Христос также говорит: «Вы овцы, а Я ваш добрый пастырь». Мы и Лоза, мы овцы, мы невеста Иисуса Христа, мы рыбаки. В каждом очень разном образе мы видим, как Господь поучает нас, беря примеры из жизни, чтобы мы увидели ещё какую-то грань и ещё какую-то черту из жизненных обстоятельств, и поучались быть мудрыми и благословенными.

Я хотел бы прочитать несколько текстов, чтобы мы увидели ещё один образ, который Священное Писание демонстрирует нам, и тоже кое-чему поучились.

Прочитаю из Откровения, девятнадцатая глава, с одиннадцатого стиха. Иоанн пишет: «И увидел я отверстие небо, и вот конь белый, и сидящий на нём называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи его как пламень огненный. На голове его много диадим, и имя написанное, которого никто не знал, кроме его самого. Он облачён в одежду, обогренную кровью, и имя ему: "Слово Божье". И воинства небесные следовали за ним на конях белых».

Второй текст я прочитаю из Ветхого Завета, из Захарии, десятая глава, третий стих. Здесь написано: «На пастырей воспылал гнев мой, и козлов я накажу. Ибо посетит Господь Саваоф стадо своё, дом Иудин, и поставит их как славного коня своего в брани».

В данном тексте пророк говорит о претензии к пастырям. Обычно овцы олицетворяют народ Божий. Но здесь пророк резко высказывается: «Воспылал гнев мой на пастырей, и козлов я ненавижу». Может быть, мы подготовимся к этому и скажем проповедь на тему овец и козлов. Но вторая часть этого стиха очень интересна. Слушайте, что говорит Господь: «Ибо посетит Господь Саваоф стадо своё, народ Божий, и поставит их как славного коня своего в брани».

Тема, о которой я хотел бы поговорить — это боевые лошади Бога. Неожиданно, но давайте мы немножко вместе порассуждаем. Судя по текстам Священного Писания, мы не только невеста Иисуса Христа, мы не только овцы, которых он пасёт. В Писании неоднократно написано о духовной брани, о духовных сражениях. Это уже несколько другой подход и

другая тема.

Размышляя об этом, я попытался немножко проанализировать. Я не вырос в сельских условиях, но здесь в Америке я познакомился с некоторыми фермерами, которые обзавелись лошадьми. Я понимаю, что кто-то говорит, чтобы налоги писать, кто-то для выходных и будней. Но у каждого свои интересы. Для меня было интересно наблюдать, потому что я помню детство в Украине. Я помню эту белую бедную колхозную лошадь, весной, когда она вспахивала огороды, и как её трудно было тащить плуг. Я вижу этих американских лошадей, которые просто гуляют по полю. Они все сытые, ухоженные, грациозные, красивые. Оказывается, разными бывают лошади.

Из моих наблюдений я увидел несколько категорий лошадей.

Первое — лошади для прогулок. Люди обзаводятся лошадьми, чтобы иногда прокатиться, иногда где-то с друзьями выехать, провести какие-то мероприятия. Они не напрягаются, не утруждают лошадь полями и другими делами.

Вторая категория — лошади для показа, цирковые лошади. Я помню, в детстве я попал в цирк и видел там лошадей. Их специально воспитывают, за ними специально ухаживают, и они умеют удивлять народ трюками. Когда лошадь сделает какой-то трюк, её тренер незаметно даёт ей кусочек сахара или конфету. Лошадь понимает: заработала. И дальше до следующего трюка снова сахар или конфетка.

Третья категория лошадей — рабочие лошади. Это лошадь, которая воспитывается и возвращается для труда. Хозяину нужно обрабатывать поле, доставлять грузы. Лошадь нужна в хозяйстве. Понятно, сейчас всё поменялось. Но давайте возвратимся к библейским временам, где это было очевидно и понятно. Если есть лошадь в хозяйстве, это значит, что мужик зажиточный, дело делается и есть успех в жизни.

Следующее — лошади для скачек. Есть такая порода лошадей, скакуны. Они дорогие, они имеют ценность. Их специально выращивают. Это другой подход, другая методика и другие задачи. Они должны бегать на длинные расстояния, должны быть подготовлены, выносливы. И самое главное — любая скаковая лошадь нацелена на победу. Её воспитывают для победы. Никому не хочется иметь лошадь, которая пятнадцатой прибежит. Каждый рассчитывает, что однажды она прибежит первой.

И ещё одна категория лошадей, которая нас интересует — боевая лошадь. Это порода лошадей, которую воспитывают и возвращают для ведения войны. Здесь своя специфика. Эта лошадь не должна вздрагивать, когда взрываются пушки. Она не должна пугаться крови. Это лошадь, которая не боится сопротивления, противостояния, борьбы. Это лошадь, которая может вытащить из поля боя раненого наездника, хозяина, будучи сама раненая. Эта лошадь даже падать умеет правильно, чтобы не придавить своего хозяина. Это другая

категория лошадей.

Какие образы и примеры мы можем взять для себя? Я попытался спроецировать это на наше общество. Как говорит пророк: Господь Саваоф посетит стадо своё, дом Иудин, и поставит их как славного коня своего в брани.

Прежде чем мы увидим боевых лошадей, мы видим иные породы, иные категории лошадей.

Вы встречали лошадей для прогулки? Как их охарактеризовать? Я вам расскажу. Я много лет уже в церкви нахожусь. Это такие лошади. Они на Рождество всегда празднично приходят, они на Пасху всегда есть, они одеты праздничные. На всякие обеды, на всякие мероприятия даже билет готовы купить. Они есть, пастор, всё нормально. Мы тут. Они приходят в десять пять, когда началось собрание, и без дела выходят. А зачем толпиться? Зачем там трафик создавать? Зачем прийти раньше, чтобы кто-то спрашивал, смотрел в глаза, поговорил? О чём-то говорить? С нами всё хорошо. Только вот как бы нас не трогать. Мы вроде не суетимся. Только ну как бы стульчики расставлять — это не наше. Вы их не увидите, они стульчики не расставляют. И когда делают неделю в воскресной школе, на VBS — это тоже не для них. Ну, ребята, вы что? Ну что-нибудь посерьёзнее? Я помню, я одному такому сказал: слушай, а может быть, ты встречу людей у входа? Посмотри в глаза, обними. Он говорит: Василий Иванович, ну ты типа танк против тараканов ставишь. Ну, ты меня видишь? Вот так говорит. Ну, ладно, понял. Не та категория лошадей, не та порода.

Есть такая порода лошадей. Они готовы прийти посетить, создать вид где-то. Только вот, пастор, мы с тобой, чтобы ты знал, мы на прошлой Пасхе тоже были. Всё нормально. Ну, как бы, ты понимаешь? Жизнь, жизнь. Ты тоже что-то в жизни должен разбираться.

Другая категория — лошади на показ, цирковые лошади. Они приходят, показывают все дипломы. Ну, ты понимаешь? Ну, я бы послужил бы в вашей церкви, но вы ещё такое служение не придумали, соответственно моему статусу. Ну, как бы, понимаешь? Ну, что я тут буду стоять? Ну, что я с людьми разговариваю? Я домашнюю группу буду вести. В смысле, моих образований больше, чем у Билли Грэма. Ну, ну, ты понимаешь? Как бы, куда ты меня пристраиваешься?

Они ищут призвание. Они готовы, если домашнюю группу нет, вот сцену, пожалуйста. Надо же, чтобы им хотелось ощутить вкус конфеты после проделанной работы, понимаешь? А так без конфеты цирковой — ну, как бы, какой смысл трудиться?

Это всегда сбивает пастора с толку, потому что неопытный пастор, когда встретит таких лошадей на коридоре, ему кажется: ну, у нас сейчас церковь пойдёт с этими людьми! Мы сделаем пробуждение! Эти люди нам всё устроят! Они такие многообещающие! Столько пафоса, столько возможностей! Но потом ты не знаешь, куда его вставить. Он вроде здесь стоит, и там для него тесно, там для него мало, там для него не глубоко, там для него не

высоко. По жизни такая категория лошадей присутствует.

Есть ещё одна категория, о которой мы говорим сегодня — рабочая лошадь. Это другое. Это люди, которые приходят и говорят: неважно, где я был и чем занимался, но я здесь, пастор. Не вопрос, что я умею, а вопрос, что надо. Чувствуйте разницу. Не вопрос, что мне нравится, пастор. А где надо — ты готов послужить. Что-нибудь по? А где надо — вот здесь хорошо, вот там хорошо. Без проблем. Я готов. Я послужу. Я поработаю. Закачу рукава. Сделаю. Любая работа им не страшна. Им не обязательно нужны видимые награды. Работы они могут за кулисами, они могут в стороне, они могут сбоку, там, где незаметно. Надо — они будут.

И знаете почему? Потому что цирковая лошадь, если ей не дать конфету вовремя, не похлопать и не сказать спасибо, она больше не нагибается за следующей бумажкой. В то время как рабочая лошадь работает ради жатвы. Она понимает, что всё, что здесь на земле, — это Господня жатва. И в общем-то, какой мне смысл баловаться вашими конфетками? Я понимаю, что я работаю на Великого хозяина. И однажды у Великого белого престола будет награда. И однажды он оценит. Ну, я же не на вас работаю, ребят. Я же понимаю, кто мой наездник. Мы вместе делаем. Мы в купе делаем. Но я понимаю хозяина, ради которого я пришёл, которому я посвятил и которому я служу.

Он мне говорил, что пока я на земле, будет зной, будут ветры, будут трудности, будут гонения. Я буду идти против ветра. Я буду идти против бури. Я буду во время жатвы вставать рано, ложиться поздно, пахать и собирать жатву, потому что хозяин хочет, чтобы ни один колосок не пропал. Это труд. Если надо там подобрать колоски — буду там подбирать. Если здесь надо подбирать — буду здесь подбирать. Потому что, собственно говоря, я с вами. Да, тут пресвитеры, диаконы, устройства и так далее. Но, работая здесь или там, в том или другом отделе, я глубоко ведь понимаю, что я не на отдел работаю. Ну, что мне взять от ответственного с отдела? Ну, напишет он мне текст, месседж, скажет: ай да, молодец! Ай да, спасибо! Приди ещё! Но когда однажды я пришёл к кресту, я посвятил ему, Великому господину жатвы, вся моя жизнь подчинена ему. И с той поры, там или здесь, я работаю на это великое царство и для великого будущего. Я верю в вознаграждение. Я верю в благословение. И я верю, что там во дворце сядут победители, там во дворе герои, которые здесь не жалели себя и трудились.

Мы живём в двух мирах. И те, которые трудятся, рабочие лошадки, они это видят, они это понимают и чувствуют.

Павел когда-то сказал: «Мой путь я совершил, течение жизни сделал всё, что мог». Потом он говорит, глядя на людей: Богом кто-то не идёт. Он говорит: «А я чист от крови всех их». Почему? Потому что я в своей жизни сделал установку: я должен варварам, я должен эллинам, я должен иудеям, я должен язычникам. И я, если что, ребят, я готов. Я не знаю, как вы, а я готов. Куда готов? К евреям — так к евреям, к язычникам — так к язычникам, к варварам — так к варварам. Неважно. Во-первых, я готов. А потом скажите, что: а вот, первая

категория лошадей, первая, вторая. Ну, ты сначала мне скажи, что я взвеш. Я посмотрю, какой мой интерес в этом.

Потому что есть ещё момент. Когда ты трудишься и бываешь верен, это не просто так. Это такой тонкий момент. Писание написано: ну, понимаешь? Если я понимаю, что вы меня назначите и поставите, ну, тогда я расправлю рукава. А если я должен помогать ему работать в команде Олега или Давида, как бы, ну что ж я буду тут? Как бы закачивать рукава, спину ломать? А это же служение его. Это же не моё. Меня тогда я вас удивлю всех. Вы увидите такого одного.

А так, что я буду тут помогать? Я утрирую немножко, но это очень тонкие и важные моменты. Есть верность, которую прославляет Господь в малом. Есть верность, которую прославляет Господь в чужом.

Есть люди – ну, лошади, извините, мы уж сегодня так всех называем. Я помню в своё время, когда-то я на Урале, когда был на миссии, у меня была такая проповедь. Господь пастор добрый. Я так знаете эту песню? Ну, пел просто от души. Ну, так хорошо: он наш добрый пастор, мы его овечки. Ну, всё такое. И ты овечка, и я овечка, и он овечка, и она овечка, и всё, и всё. Короче, срывается в конце проповеди мужик выпивший. Пришёл. Ты меня что овцой назвал? Ты как мог ты при всех? Я не знал, куда глаза деть. Понимаете? Но мы в образах. Здесь мы в образах. Это всё видим. И Библия показывает нам тоже разные образы, где мы можем быть, где мы можем участвовать, под что мы можем подписываться.

Я хочу обратить внимание ещё на одну группу, о которой мы уже обозначили – это скаковые лошади. Скаковые лошади – это тоже интересный подход, который может нас чему-то научить. Это лошади, которых готовят на длинные дистанции, на бега. Тренеры выбирают перспективных лошадей. Они понимают, что с этого юного лошака, может быть, толку с годами. И их выгуливают, их тренируют и рассчитывают, что годам к восьми-деяти он уже будет выходить на серьёзные дистанции.

Но знаете, когда тренер неопытный? Он может посмотреть, что этому лоша года четыре, он ещё молоденький, но уже резвый. И они бывают резвее тех лошадей, которым лет восемь-десять. Но у тех уже кость толстая. Те уже были в забегах. Те уже тренированные. У них уже мышцы и сухожилия сформированные. Этот юный, озорной: ну, дайте мне! Я тут сейчас!

Специалисты говорят, что когда неопытные тренеры выпускают молодых лошаков на соревнования на длинную дистанцию, он вроде может рвануть, может обогнать, может вырваться вперёд. Но длинную дистанцию не каждый выдерживает. И не факт, что он прибежит к цели первым. Но это ещё не главная проблема. Главная проблема в том, что этот лошак, который уже надорвал мышцы, повредил сухожилие, никогда в жизни не сможет нормально бегать и выигрывать соревнования и сражения. Никогда. И это большая

опасность. И вроде он грациозный, и вроде он красивый, и вроде он подаёт надежды, и вроде он выбегает на старте один из первых. Но боли и сил не хватает добежать до конца, пройти длинную дистанцию.

Я думаю, это нам тоже о чём-то говорит. Сколько мы в нашем христианстве видели восходящих звёзд! Сколько на наших горизонтах мы видели ярких, вспыхнувших евангелистов, учителей, пасторов, которые так круто начинали! Так обещающе начинали! Но в длинной дистанции их не оказалось.

Оказался Давид. Оказался Моисей. Оказался Билли Грэм. Оказался Ричард Бонки. Мы знаем имена тех, которые прошли длинную дистанцию. Ну, мы говорим об известных. Конечно, есть огромное количество неизвестных христиан. Мы можем вспомнить наших отцов и матерей, которые сидели в тюрьмах, проявляли верность. Муж посадили лет на восемь-двенадцать. Жена воспитывала детей сама, заботилась о семье. Она хранила благочестие и верность здесь. Он хранил благочестие и верность там, в тюрьме. Потом они вышли из тюрьмы, соединились. Это ведь тоже величайшие подвиги. Это ведь тоже подвиги.

Сейчас парень две недели в командировку поехал куда-то, залетел, и потом приходит к пастору. Ну, ты же понимаешь? Ну, в смысле, а как я мог там две недели без своей? Так а дед твой шесть лет в тюрьме был без своей. Ну, как-то выдержал Божьей благодатью. Ну, вы понимаете?

Там очень много сфер, и очень много важных и полезных мыслей для рассуждения. Священное Писание говорит нам, что мы должны быть верными, мы должны быть выносливыми, мы должны быть последовательными.

Вот как раз эта порода скаковых лошадей нас многому учит. Вы знаете, я в своей жизни помню, когда мы начали миссионерское служение. В начале, как было? Мы были на Урале. Первые люди подъехали. Ну, я с Украины, потом вернулся в свою церковь. Церковь взяла молодых парней на миссию. А потом уже нас не пускали, потому что, типа, что вы смотреть потом? Нужно было ещё и, и мы начали смотреть вчерашних наркоманов. То есть, он вчера покался, вчера уверовал, ещё Библию до конца не прочитал, но он такой пламенный евангелист! Он ходит, рассказывает, как его Господь спас. И некоторые из них начинали спокойно, хорошо шли, и слава Богу, Божьей благодатью, они прошли, создали церкви и сохранились. Мы видели другие случаи, когда кто-то молодой, ревностный, и ты смотришь: вау! Там большое будущее! И ты его бросаешь на эстафету, бросаешь в бой. И потом — бабах! — он через годик свалился, разочаровался, разбился, ходит с какой-то ересью. Ну, он же возымел, знаете, как Павел говорит: не ставьте из новообращённого, чтобы не возгордился. А тут вроде поставил. А он почитал какую-то ересь и уже бегаёт с этой ересью. Я говорю: так, я это уже давно знал. Он говорит: пастор, ты представляешь? Так я уже давно знал. Это было сто лет назад и двести лет назад. Давай выбрасывай это в мусор, бери Библию и дальше иди. Да, нет. Да, что? И вот он ходит. Ну, как бы, такой межцентральной. Вот он есть, он в народе, он

талантлив, он одарован. У тебя слюни, как у пастора, бегут. Ты же понимаешь, какой талантливый молодой человек! Как много он мог потрудиться! Насколько полезным он бы был для царства Божьего! Но ну, как ты его уже не пристраиваешься?

Здесь тоже очень важно понимать, как нужно возрастать в служении, в посвящении, в преодолении испытаний и трудностей, чтобы наш бег был бегом на длинную дистанцию. Чтобы, правда, как Павел сказал: я прошёл путь, веру сохранил, течение совершил, и теперь готовится мне награда.

И наконец, боевые лошади. Боевые лошади. Мы уже о них говорили. И главная мысль — наездник Христос, царь славы. Знаете, в церкви на мне ездили, и это очень грустно. Если десять лет служил для царя царей и воспринимал это так, что на тебе ездят, ты вообще ничего не понял в теле Божьем. И это грустно. Ты вообще ничего не понял в деле Божьем.

В деле Божьем мы делаем очень разную работу, делаем вместе, делаем друг с другом. Но глубоко внутри мы понимаем, что единственный, кому мы позволяем ездить на себе, — это царь Славы, Иисус Христос. Это он. И ему нужен этот белый конь, с помощью которого он будет делать своё дело на земле. И у тебя есть привилегия быть его боевым конём. У тебя есть честь. Он отбирает, он выбирает коня на время брани. И для этой брани, и для этого времени, он избрал тебя и меня, чтобы ты был его боевым конём во время сражений, во время искушений, во время атеизма, во время извращений, во время трудностей.

Что это за такой вид коня? Это конь, если всадник командует ему идти в бой, он идет в бой. Грохочут пушки. Они его не смущают. Все эти скаковые лошади, все эти туристические лошади — разбегаются. Боевая лошадь Бога идёт до конца, потому что она преодолела свои инстинкты, она преодолела свои страхи, она преодолела свои похоти. И всё, что она может делать, — это слышать команду наездника, хозяина. Всё, что для неё первично, она чувствует, как хозяин управляет. Она чувствует команду: направо, налево, вперёд. И она это делает. Это лошадь, которая может сутки голодать, но бороться, преодолевать расстояние и трудности. Эта лошадь, если надо, пройдёт в пустыню. Если надо, пройдёт через гору. Если надо, пройдёт через болото по горло в болоте и провезёт своего хозяина. Потому что это боевая лошадь. Потому что её готовили для битвы. Это очень ценная лошадь. Очень важные лошади в Божьей армии, в господней команде. И благодаря таким лошадям выигрывают битвы, выигрывают сражения.

Я добавлю ещё пару мыслей из моей практики. Видите, когда мы видим армию времён израильского народа, там, как описывается, есть воины. Потом есть конница, то есть люди, которые на лошадях сражаются. А ещё есть конницы, которые знаете, две лошади, три лошади, и вот к карете. И это уже такой специальный род войск. Вы понимаете? Так вот, этих карет боевых, ну, если есть какое-то количество, они играют очень серьёзную роль для победы. Это очень важно.

И знаете, в чём что важно здесь подметить? Тренируют лошадей отдельно. Вот одна лошадь, боевой конь. Одна лошадь — боевой. Второй конь — боевой. Третий — сам по себе красавчик, такие подвиги делает, такой труд выполняет. Но потом ещё искусство собрать этих лошадей в кучу. И знаете, что мы встречаем? Мы встречаем такое в церкви. Он отдельный молодец. Там тот трудится молодец. Но нужно их в братский совет собрать. Как это трудно! Вы встречали много историй про братские советы? Они там, прежде чем народ съест, они друг друга съедают. Почему? Потому что это уже такие матёрые, это уже такие знаете, боевые, бывалые лошади. Уже каждая лошадь знает свой почерк, знает свой ритм, знает дистанцию, знает толк. Она уже чувствует. И вот этих вскормленных, выращенных в боях лошадей, попробуй по двое, по трое обуздать. Они друг другу такие — ткнут, тренёшь. Иногда приходится, ты понимаешь, стоит одна лошадь — Вася, другая лошадь — Петя, третья лошадь — Олег. И ты понимаешь, что между Петей и Васей надо обязательно Олега поставить, потому что если Петя с Васей будут рядом стоять, то там — держитесь! Там будет кровь на копытах, на животе, на пузе. И ты понимаешь, что важно этих трёх лошадей построить вместе. Важно, чтобы они ехали. Потому что когда за нацию создать, как-то этих лошадей пристроить. Потому что кто-то на кого-то фыркает, кто-то кого-то не воспринимает. А в принципе толковая лошадь, в принципе талантливые, в принципе боевые, в принципе большое дело делает. И ты думаешь: Господи, а как было бы благословенно, если бы эти крутые боевые лошади, которых мы знаем, на нашем Олимпе были способны стать рядом друг с другом!

Служение имени того, есть служение имени того. Я уже масштабно говорю. Но как бы, ну, друг с другом — так, знаешь, они это? Это как гора получается. Чем выше служение, тем выше он там на горе. Да, так вот, низы между собой общаются внизу. А верхи они же далеко друг от друга. Они же так друг на друга посмотрят. Ну, да. Это тоже, знаете, собрать тройку воронку боевую — это тоже не просто.

И вот как это Господь Бог с нами всеми управляется. Вот такими разными. Кто-то не хочет выйти из возраста лошади на прогулку. Ну, кто-то вроде уже соглашается: ладно, я уже из этого возраста вышел, я уже готов, ребята, я уже готов с вами служить. Только вдруг я превратился в лошадь церкви. Ну, вот, если вы меня заинтересуете, предложите стоящее, имея в виду, что я вам не просто так.

И потом приходит прозрение и осмысление: так, всё-таки, нужна рабочая лошадь. Так, всё-таки, нужно быть боевой лошадей. Так, всё-таки, в Царство Божье — это не отдых, это не цирк. Это труд, это пот, это кровь, это сражения и битвы ради Божьих побед.

Потому что Священное Писание говорит, что там на престоле Божьей славы окажутся те, которые победили. А в церкви не побеждают? Ну, побеждают по своему, и награды свои. Но мы не про малых лошадей говорим и не про награды говорим. Награды.

И теперь у меня маленький промежуточный вопрос. Сейчас я буду называть группу лошадей,

и вы, кто относит себя к этой группе, вставайте.

Ну, а что? Ну, у вас же было время оценить себя. Вот, вот, сейчас, допустим. Ну, как минимум, скажи своей жене: я вот такая это лошадь. Или жена пусть скажет: да, да, да.

Вот, сейчас жена. Повернись мужу и скажи, к какой категории лошадей относится твой муж. Вот, прямо в глаза ему скажи. Это хороший комплимент будет.

А у кого нема женок? Да, у мамы спитай. Хорошо.

Уважаемые, мы будем подумать и будем молиться.

И вот что я хочу сказать. Иаков говорит про удила, которое вкладывают в рот лошадям. И вот это удила. Лошадь Христос говорит о том, чтобы мы пришли к нему, взяли его бремя и взяли его иго. Это вот как раз то иго, которым он будет управлять. Время — это дело, это труд, который на нас возложен. А иго — это управление Господне.

Вот, понять смысл креста. Когда Христос сказал, каждый из вас, если вы хотите идти со мной на длинную дистанцию, если вы хотите прийти до финиша, если вы хотите прийти до победы, вы сможете это сделать при единственном условии. Какое? Если вы возьмёте каждый свой крест, крест Христов. Он уже понес его. Его крест носить не надо. Ты возьми твой крест. И твой крест сто процентов пропорционален твоим искушениям, твоим амбициям, твоей борьбе, твоей задаче, поставленной свыше. На твоём кресте ты будешь пикировать твои амбиции, похоть твою, страсти твои, весь плоть твою. И только тогда сокрушающий для господних битв.

Мы знаем это понятие: когда специалисты берут диких лошадей и объезжают их, укрощают хозяину. Я смело скажу: каждый из нас, когда мы приходим ко кресту, мы похожи на диких лошадей. Каждый из нас у нас очень много плоти, у нас очень много амбиций, у нас очень много мирской, плотской, грациозной, очень много собственной значимости, очень много собственной важности. Мы становимся его народом, его стадом, его войском. И потихонечку Божьим словом и Святым Духом он обуздает нас, он укрощает нас, он смиряет нас, он сокрушает твердыни плоти, греха и эгоизма внутри нас, на нашей собственной территории, для того, чтобы сделать нас послушными Христу, для того, чтобы покорить нас Христу, Святому Духу, Евангелию, Божьей благодати.

И по мере того, как мы сокрушаемся перед Христом, мы доверяем Христу. По мере того, как мы понимаем Божье бремя и Божье иго, Божье предназначение для нас и Божью судьбу для нас, мы становимся послушными и покорными его воле, способными выполнить любое величайшее поручение. Ведь, до конца будем честны.

В то время, когда один вымеряет парковку: далеко ли ему или недалеко, и расстояние до церкви пятнадцать минут или тридцать, другой оставляет всё хорошее, уютное, доброе место

в Англии или в Америке и едет куда-нибудь в третьи страны, на острова, и несёт Евангелие в совершенно диких условиях, совершенно опасных условиях. Это разный тип лошадей. Лошадь для прогулки ходит с рулеткой, измеряет: ну, трудно с парковкой, ну, далеко ехать, тому рано там поздно.

Боевая лошадь Бога: если хозяин сказал, семье говорит, мы должны собирать чемоданы, куда ехать, на острова, что делать, Евангелие проповедать — это реальность. Это христианская реальность.

Поэтому боевые лошади Бога делают подвиги. Боевые лошади Бога евангелизируют весь мир. А лошади для прогулок: за тридцать лет, знаешь, я вот тридцать лет тут живу, тихо, никто даже не знает, что я верующий. Молодец, герой!

Цирковая лошадь: всё сделал здесь. Ты готов? Стихи расскажи.

Знаете, что Христос очень серьёзно благословит на Господь. Друзья, мы будем молиться. Время неуклонно летит. Могу я вас пригласить подняться? И правда, и правда нам всем есть, о чём поразмышлять. Да, благослови нас Господь сегодня такой призыв.

Я не приглашаю к алтарю, там, где ты есть, просто поразмышляй перед ним. Какую ценность ты представляешь для него? Абсолютно для него. Когда ты трудишься, когда ты жертву, когда ты вкладываешь, как ты ощущаешь себя? Кто на тебе ездит? Диакон? Лидер? Или Иисус Христос?

Это очень трудная жертва, когда ты понимаешь, что ты жертву им, ради них. Но есть величественная жертва, когда ты понимаешь, что ты жертву для него. Вот философия Христа.

Смотрите, как ты встречаешь нуждающегося человека — оборванного, бедного, нищего, больного. И у тебя внутри куча мыслей: может быть, ограбили? И жалко его. А может быть, сам дурак и дожил до такой жизни? Сам виноват? По-разному ты можешь сказать. И у тебя вопрос: ну, помочь не помочь? Или пройти мимо этого человека? Или как добрый самарянин склониться над ним?

И Христос говорит тебе: не важно изучить всю его биографию. Вот тебе важно: когда ты делаешь, делай как для Господа. Аминь. Потому что, если даже он будет самым нуждающимся, самым нищим, самым жалким, и тебя проьёт на чувства, тебя проьёт на совесть, тебя проьёт на жертвенность, ты достанешь все твои денежки и всю твою помощь, и все твои бутерброды, и отдашь. Правда, честно, нуждающемуся человеку? Но если это не как для Господа, то кроша цена те.

Если ты это делаешь и делаешь как для Господа, у нас с тобой будет великая награда на небесах. Аминь!

Поэтому, что бы ты ни делал — словом или делом — любая твоя жертва и любой твой труд, если это как для Господа, как для Господа. И даже невидимая персе коя. Но ты стоишь и понимаешь, что у тебя есть возможность здесь, на этом жертвеннике, принести жертву для него, почтить его, послужить ему, быть лошадью для него. Ты не потеряешь твои награды. Велика твоя награда на небесах.

Пусть Господь благословит и взрастит нас в зрелость. Вся слава да будет ему. Отец, мы молимся тебе во имя твоего сына, Иисуса Христа. Да будет с нами твоя благодать и благословение.